На правах рукописи

ЧЕМОДАНОВА
Татьяна Вячеславовна

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ШКОЛЬНОГО ОБЩЕСТВОВЕДЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В 1920-Х - НАЧАЛЕ 1930-Х гг. (НА МАТЕРИАЛАХ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ)

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Астрахань - 2010

Работа выполнена на кафедре истории России исторического факультета ГОУ ВПО «Астраханский государственный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Тимофеева Елена Георгиевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, доцент
Григорьева Наталия Анатольевна

кандидат исторических наук
Житкова Светлана Анатольевна

Ведущая организация: **Волгоградский государственный медицинский университет**

Защита состоится «____» марта 2010 года в ____ часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.009.08 при ГОУ ВПО «Астраханский государственный университет» по адресу: 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, д.20, ауд. ____.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Астраханского государственного университета по адресу: 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, д.20а.

Автореферат разослан «____» февраля 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук,
профессор Е.В. Савельева

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Актуальность темы диссертационного исследования определяется пониманием значимости образования как особого социального института, необходимостью изучения истории государственной образовательной политики с учетом современных методологических и исследовательских подходов.

Период 1920-х-нач.1930-х гг. характеризуется историками как время начала радикальных преобразований во всех сферах жизни советского общества, в том числе, и в народном образовании. Борьба за новую школу была «третьим фронтом» после военного и хозяйственного. Приоритетным направлением государственной образовательной политики стала организация учебного процесса на идейных основах марксизма. Партией был сформирован целый комплекс приемов и методов по созданию «нового человека», в котором обществоведению отводилась ведущая роль. Из школьной учебной дисциплины его превратили в универсальное средство воспитания детей, которое носило тотальный политико-идеологический характер.

Закономерно возникают вопросы, насколько поиск путей реформирования школьного обществоведения, осуществлявшийся в 20-30-е годы XX века соответствовал общей логике становления советской государственной системы образования, тенденциям общественного развития, в какой мере эти преобразования были жизнеспособны и перспективны. В условиях процесса модернизации современного российского образования ответы на данные вопросы имеют особую актуальность и практическую значимость. Обращение к опыту реформирования советского обществоведения, его анализ, позволит не только выявить причины многих проблем решаемых сегодня, но и проводить современную образовательную политику с учетом исторических уроков.

Региональный опыт реализации государственной политики в сфере обществоведческого образования в 1920-1930-е годы представляет несомненный интерес для определения особенностей и основных противоречий в процессе создания советской школы, анализа результатов политического воспитания подрастающего поколения и их наставников. Его изучение даст возможность прогнозировать оптимальные пути развития отечественного гуманитарного образования в будущем, сохраняя преемственность с опорой на традиции и позитивный исторический опыт.

Изучение степени научной разработки проблемы показало, что вопросы государственной политики в сфере обществоведческого образования в целом по стране, и в Нижнем Поволжье в частности, в 1920-х-нач. 1930-х гг., при наличии широкого объема публикаций изучены недостаточно. Данная тема не стала предметом специального исследования исто-

риков.

В историографии исследуемой проблемы можно условно выделить два периода: советский и постсоветский (новейший), с начала 1990-х годов и по настоящее время.

Работы периода 1920-х-1930-х гг. отражали характерные особенности поиска путей создания новой системы советского образования, в том числе обществоведческого с позиций марксистско-ленинской идеологии.

Идейной основой всех вышедших в этот период сочинений стали труды партийных лидеров и руководителей народного образования[1]. Они сформулировали программно-методические и партийные требования к школе.

Значительная часть исследований представляла собой обобщение практического опыта преподавания общественных дисциплин и стремление показать позитивную роль коммунистической партии в деле становления обществоведческого образования[2].

С середины 1920-х - нач. 1930-х гг., в связи с расцветом педологии, издается ряд работ по изучению социально-политических представлений школьников, на основе которых партийно-правительственное руководство могло проследить тенденции развития обществоведения и его влияние на формирование коммунистического мировоззрения учащихся[3], с тем, чтобы наметить стратегию будущих преобразований.

В отдельных трудах историков и педагогов анализировалась специфика различных направлений политического воспитания: антирелигиозного[4], нравственного[5], интернационального[6], общественно-политического[7].

Начиная с 1931 года, когда период «свободного» реформирования

---

[1] Троцкий Л.Д. Задачи коммунистического воспитания.- М.: «Красная новь», 1923; Крупская Н.К. Педагогические сочинения. Рецензии, отзывы, замечания. Т.10. - М.: Изд-во Академии педагогических наук, 1962; Покровский М.Н. Избранные произведения. Лекции, статьи, речи. Т.4. - М.: Изд-во «Мысль», 1967; Луначарский А.В. О воспитании и образовании. - М.: «Педагогика», 1976; Ленин В.И. О народном образовании. - М.: «Просвещение», 1977 и др.

[2] Жаворонков Б.Н. Работа обществоведа. Методические очерки.- Ленинград: Госиздат, 1926; Дзюбинский С.Д., Жаворонков Б.Н., Сингалевич С. П. Очерки методики обществоведения в школе II ступени. - Казань: Татиздат, 1927 и др.

[3] Залкинд А.Б. Революция и молодежь.- М.: Издательство коммунистического университета им. Свердлова, 1925; Бернштейн М.С., Гельмонт А.М. Наша современность и дети. Педологическое исследование о социальных представлениях современных школьников. - М.-Л.: Госиздат, 1926; Рыбников Н.А. Интересы современного школьника.- М.-Л.: Госиздат, 1926.

[4] Брыков А.В. Об антирелигиозном воспитании в школе // Нижне-Волжский просвещенец. -1929. -№1-2; Ривес С.М. Религиозность и антирелигиозность в детской среде. - М.: «Работник просвещения», 1930 и др.

[5] Бендриков К. Религиозные, национальные и политические представления детей-школьников // Народное просвещение. -1929. -№1; Белоусов С.Н. Пути воспитательного влияния в школе повышенного типа. - М.: «Работник просвещения», 1930 и др.

[6] Дурикин А.Н. Антирелигиозное и интернациональное воспитание учащихся.- М.-Л.: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1931 и др.

[7] Эпштейн М.С. Общественно-политическое воспитание в школе // Обществоведение в трудовой школе. - 1928.- №3-4; Мерлин В.М. Вопросы развития социального мировоззрения у детей. - М.-Л.: Госиздат, 1930.

образования был завершен, началось постепенное движение к созданию централизованной школьной системы, выстроенной на новой идейно-политической основе.

Труды историков, как правило, носили прикладной или обобщающий характер. Их основу составляла марксистско-ленинская методология. Подавляющее большинство работ отличали схематизм и тенденциозность в изображении происходивших процессов. В описании реформирования системы исторического и общественно-политического образования ученые отражали в целом позитивные тенденции, умалчивая о многочисленных проблемах и недостатках[8].

В исследованиях советской системы высшего образования нашли отражение такие аспекты как идейно-политическое воспитание учительства, формирование профессорско-преподавательского состава вузов страны[9]. Общую картину дополняли труды по истории отдельных учебных заведений[10].

Решения XX съезда положили начало новому этапу в развитии историографии проблемы. Наука испытала на себе частичную либерализацию. Партийный контроль над содержанием исторических исследований несколько ослаб, вводились в оборот новые источники, что привело к расширению тематики гуманитарных исследований.

Издаются первые монографии, в центре внимания которых была государственная политика реформирования системы народного образования в советской России, характеризовались планы и программы школ, особенности организации процесса обучения, подготовка и переподготовка педагогических кадров. Вопросы становления общественно-исторических дисциплин освещались кратко, исходя из перечня поставленных партией задач [11].

В 1960-е годы отдельными авторами была сделана попытка целостного рассмотрения процессов развития советского школьного исторического образования, выделены ведущие направления модернизации содержания учебных курсов и особенности методики преподавания истории[12].

---

[8] Фрид Л.С. Очерки по истории развития политико-просветительной работы в РСФСР 1917-1929гг. - Л.: Коммунистический политико-просветительный институт им. Н.К.Крупской, 1941; Смирнов И. С. Из истории строительства социалистической культуры в первый период советской власти (октябрь 1917- лето 1918гг.). - М.: Государственное издательство политической литературы, 1949 и др.

[9] Синецкий А.Я. Профессорско- преподавательские кадры высшей школы СССР. - М.: «Советская наука», 1950; Бутягин А.С., Салтанов Ю.А. Университетское образование в СССР.- М.: Изд-во Московского университета, 1957 и др.

[10] Саратовский университет 1909-1959гг.- Саратов: Издательство Саратовского государственного университета им. Н.Г.Чернышевского, 1959 и др.

[11] Стражев А.И. Преподавание истории в советской школе за 40 лет // Преподавание истории в школе. - 1957. - №5; Королев Ф.Ф., Корнейчик Т.Д., Равкин З.И. Очерки по истории советской школы и педагогики. 1921-1931гг. - М.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1961 и др.

[12] Бущик Л.П. Очерк развития школьного исторического образования в СССР.- М.: Издательство Акад.пед. наук РСФСР, 1961; Коровкин Ф.П. Развитие школьного исторического образования в СССР за 50 лет // Преподавание истории в школе. -1967.- №6 и др.

Вышли в свет первые труды калмыцких исследователей по региональной истории, освещавших общие вопросы становления народного образования в Калмыкии[13].

Значительное место в исследованиях 1970-1980-х гг. занимал показ идеологической работы партии по вопросам исторического образования и науки в первые годы существования советской власти[14]. В монографии Гаврилова В.А. отражена эволюция государственной политики в области нравственного воспитания школьников в непосредственной зависимости от общественных условий развития советского общества на различных этапах его становления[15].

В конце 1980-х-1990-х гг. начался процесс освобождения исторической науки от идеологической опеки партии и правительства, протекавший трудно и противоречиво. Отличительной чертой историографии становится плюрализм и критическое переосмысление политики советского государства в области школьного обществоведения. Оживились дискуссии о концептуальных основах обществоведческого и исторического образования, о стратегии его развития в общеобразовательных учреждениях, об учебных программах и учебниках по данным дисциплинам[16].

Вышли в свет сборники по проблемам партийного руководства народным образованием, где вопросы преподавания обществоведения рассматривались опосредованно, в рамках коммунистического воспитания школьников[17].

В 1999-2000-е годы продолжилось исследование проблематики становления и развития школьного и высшего историко-обществоведческого образования российскими историками и практиками. Впервые проведено комплексное исследование процессов становления «нового» сознания детей и подростков в монографии Е.М. Балашова[18], рассмотревшего основные факторы, влиявшие на его формирование в 1917-1927-х годах. Были опубликованы труды по малоизученному в отечественной ис-

---

[13] Килганов В.У. Становление школьного образования в Калмыкии. - Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1968; Номиханов Д. Ц.-Д. Очерки истории культуры калмыцкого народа. - Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1969; Ташнинов Н.Ш. Очерки истории просвещения Калмыцкой АССР.- Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1969.

[14] Алексеева Г.Д. Октябрьская революция и историческая наука 1917-1923гг.- М.: Наука, 1968; Иванова Л.В. У истоков советской исторической науки. (Подготовка кадров историков-марксистов в 1917-1929гг..). - М.: «Мысль», 1968 и др.

[15] Гаврилов В.А. Очерки истории нравственного воспитания в советской школе (1917-1930гг..). - Кишинев: «Штиннца», 1983.

[16] Развитие исторического образования в СССР. Межвузовский сборник научных трудов.- Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1986 и др.

[17] Очерки истории идеологической деятельности КПСС. Октябрь 1917-1937гг./Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.- М.: Политиздат, 1985; Очерки истории педагогической науки в СССР (1917-1980) / Под ред. Н.П. Кузина, М.Н. Колмаковой.- М.: Педагогика, 1986; Историографические и методологические проблемы изучения отечественной школы и педагогики. Сборник научных трудов /Под ред. Э.Д. Днепрова, О.Е. Кошелевой.- М.: Изд-во Академии педагогических наук СССР, 1989 и др.

[18] Балашов Е.М. Школа в российском обществе. 1917-1927гг.: становление «нового человека».- СПб.: Дм. Буланин, 2003.

ториографии вопросу- политическому воспитанию детей в Советской России. Формы и методы воспитательной, образовательной и внеклассной работы с детьми, их досуг освещались в тесной связи с политикой советского правительства[19].

Несомненную научную значимость представляют работы Булыгиной Т.А., Тимофеевой Е.Г., Петуховой О.А.[20], в которых дан комплексный анализ государственной политики в сфере обществоведческого образования в разные исторические периоды.

Предметом особого внимания историков являлась проблема подготовки педагогических кадров, главным образом, в отдельных регионах России. В контексте развития истории высшего образования она отражена в коллективных трудах астраханских и волгоградских исследователей[21]. Оглаев Ю.О. и Корнилова И.М. в своих монографиях затронули вопросы государственной политики в формировании системы вузов Калмыкии[22]. Котомкина Е.А. осветила процесс становления и развития системы педагогических учебных заведений в 1917-1932 годах, проанализировала социальный состав студенчества и преподавателей, содержание идейно-воспитательной работы в вузах[23]. Ушмаева К.А. рассмотрела основные этапы и тенденции в развитии высшего исторического образования в советское и постсоветское время на Юге России[24].

Анализ современной образовательной политики в РФ проходил в контексте переосмысления пути, пройденного системой образования. В ряде работ даны содержательные характеристики эволюции советской школы в её различных аспектах. Так, решительная критика прежней образовательной традиции дана в работах Красовицкой Т.Ю.[25]. Соскин В.Л. представил в своих монографиях очерки социальной истории народного образования, включив её в контекст истории советской культуры в це-

---

[19] Салова Ю.Г. Детский досуг в Советской России (1920-е годы): Учебное пособие /Отв. Ред. А.М. Селиванов.- Ярославль: Ярославский государственный университет, 2000; Салова Ю.Г. Политическое воспитание детей в Советской России в 1920-е годы.- Ярославль: Яросл. гос. ун-т, 2001.

[20] Булыгина Т.А. Общественные науки в СССР в середине пятидесятых –первой половине восьмидесятых годов: дис. …д-ра ист. наук.- Ставрополь, 2001; Тимофеева Е.Г. Государственная политика в сфере обществоведческого образования российской молодежи в 50-е-90-е гг. XX века. Монография.- М.: Прометей МПГУ, 2002; Петухова О.А. Историческое образование в российской школе в первые годы Советской власти (1917-1937): дис. ... канд. ист. наук.- Смоленск, 2004.

[21] Астраханскому государственному педагогическому университету – 70 лет.- Астрахань: Изд-во Астраханского государственного педагогического университета, 2002; Волгоградский государственный педагогический университет (1931-2006гг.): краткая история.- Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2006.

[22] Оглаев Ю.О. Первые шаги высшего образования в Калмыкии (1920-1943гг.).- Элиста: Издательство КалмГУ, 2005; Корнилова И.М. Формирование системы высшего образования в национальных районах России (на материалах Поволжья).- Элиста, Издательство КГУ, 2008.

[23] Котомкина Е.А. Из истории народного образования в России в 1917-1932 годах: формирование учительских кадров в РСФСР в 1917-1932 годах. Развитие народного образования в Тверской губернии в 1917-1929 гг.- Тверь: ТГТУ, 2002.

[24] Ушмаева К.А. Историки и власть на юге России (1917-2000гг.)- Ставрополь: Изд-во СГУ, 2006.

[25]. Красовицкая Т.Ю. Российское образование между реформаторством и революционаризмом. Февраль 1917-1920гг.- М.: Институт российской истории РАН, 2002 и др.

лом[26]. Григорьева Н.А. уделила внимание проблемам реализации государственной политики в области гражданского образования в 1958 - 2006 гг. в России[27].

Проведены диссертационные исследования, освещающие проблемы политики государства в области народного образования в целом, и исторического в частности, на примере отдельных регионов, в том числе Нижнего Поволжья[28].

Таким образом, историками проделана значительная работа по выявлению различных аспектов государственной политики в сфере обществоведческого образования и его влияния на формирование «действенного мировоззрения» советских школьников в 20-30-е годы XX века. Однако, тема данной диссертации в представленном круге исследовательских задач, не являлась предметом специального рассмотрения историков. Проведенное исследование на базе источников регионального уровня, с опорой на достижения советской и российской историографии, поможет расширить научные представления по указанной проблематике.

Целью диссертационного исследования является комплексный научный анализ государственной политики в сфере школьного обществоведческого образования в 1920-х- начале 1930-х гг. на примере крупного региона России- Нижнего Поволжья.

Для реализации поставленной цели необходимо было решить следующие **задачи:**

- проанализировать основные направления и содержание деятельности советского партийно-правительственного руководства по реформированию обществоведческого образования в центре и на местах в первое послереволюционное десятилетие;
- исследовать эволюцию государственной политики в сфере школьного обществоведческого образования в конце 1920-х-нач.1930-х гг., рассмотрев деятельность отделов партии и государственных органов власти Нижневолжского региона по созданию условий для его развития;
- выявить государственные приоритеты в становлении системы подготовки педагогических кадров обществоведов;
- обобщить опыт работы партийно-государственных структур по решению материально-бытовых проблем учителей Нижнего Поволжья;

---

[26] Соскин В.Л. Формирование советской системы общего образования: Очерк социальной истории. Первый этап (1917-1927гг..). - Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 2000 и др.

[27] Григорьева Н.А. Государственная политика и практика развития гражданского образования в России (1958-2006гг.): автореф. дис. … д-ра ист. наук.- Астрахань, 2009.

[28] Килганов В.В. Развитие школьного образования калмыцкого народа в XIX – нач. XX в.: автореф. дис. … канд. ист. наук.- Астрахань, 2003; Житкова С.В. Государственная политика в сфере народного образования и её реализация в Российской Федерации в 1928-1941гг. (на материалах Нижнего Поволжья): автореф. дис. …канд.ист.наук.- Астрахань, 2007; Эмирова Л.Д. Государственная политика и практика школьного исторического образования в России в 1930-х – начале 1950-х годов (на материалах Нижнего Поволжья): автореф. дис. … канд. ист. наук.- Астрахань, 2009 и др.

- охарактеризовать содержание и основные черты образовательной политики государства в рамках политического воспитания советских школьников;
- раскрыть характерные особенности внешкольной работы по обществоведению в контексте заданных партией идейных установок.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1920-х- начала 1930-х гг.. Это достаточно целостное временное пространство, в рамках которого прошло становление и апробация в отдельных регионах страны модели советского образования вообще, обществоведческого в частности, задавшей на десятилетия направление развития школы.

Определение нижних хронологических границ связано с началом государственного реформирования системы исторического образования и появлением в школьных программах обществоведения, призванного формировать мировоззрение молодежи, приобщая ее к «революционной теории марксизма». История стала изучаться в рамках этой новой дисциплины лишь как иллюстрация важнейших событий современности. Верхние хронологические рамки ограничены началом 1930-х годов. С 1931г., партией и правительством был взят курс на восстановление истории как отдельного учебного предмета. В постановлении ЦК ВКП(б) от 25 августа 1932г. «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе» особо отмечалась необходимость «значительно усилить элементы историзма» в программах по обществоведению[29]. Окончанием длительных экспериментов с дисциплинами общественно-исторического цикла можно считать постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР» (1934г.). Стабилизировав структуру школьных обществоведческих курсов, оно установило новую модель исторического образования, максимально идеологизированную и политизированную.

Территориальные рамки исследования охватывают Нижнее Поволжье (современные Астраханская, Волгоградская и Саратовская области, республика Калмыкия). Это позволило выявить характерные особенности реализации государственной политики в области школьного обществоведческого образования на примере одного из крупных регионов РФ.

Методологическую основу диссертации составили принципы историзма, научной объективности и системности.

Адекватно требованиям принципа историзма автор рассмотрел исторические события и явления в определенной временной последовательности, в контексте основных политических и социально- экономических процессов 20-х-нач. 30-х гг. XX века. Диссертант в оценке приори-

[29] Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов 1917-1973г.г.- М.: Педагогика, 1974. - С.161.

тетных направлений и содержания государственной политики в области реформирования школьного обществоведческого образования, опирался на широкий комплекс исторических источников, в том числе, регионального уровня, что позволило объективно реконструировать основные события, избежать точек зрения, подверженных идеологическому влиянию.

Системный подход дал возможность рассмотреть явления и процессы исследуемого прошлого как элементы одного целого во взаимосвязи и взаимообусловленности.

В работе использованы общепринятые в научных исторических исследованиях методы: сравнительный, статистический, хронологический, метод социально психологического анализа.

С помощью историко-сравнительного метода удалось выявить общие закономерности в партийно-правительственном руководстве обществоведческим образованием и его региональную специфику. Статистический метод дал возможность сопоставить количественные и качественные характеристики образовательного уровня и партийной принадлежности учителей обществоведения Нижнего Поволжья. Образ «нового человека» и влияние на его формирование политического воспитания помог создать и определить метод социально-психологического анализа. Применение этих методов позволило работать с разными группами источников, добиваясь воссоздания целостной картины изучаемой эпохи и реализации поставленных исследовательских задач.

Источниковая база диссертации. Исследование опирается на широкий круг опубликованных и неопубликованных источников. С учетом многообразия материалов их можно разделить на несколько групп.

Неопубликованные источники представлены материалами более 20 фондов восьми российских архивов: центральных- Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) и шести местных архивов- Государственного архива современной документации Астраханской области (ГАСДАО), Государственного архива Астраханской области (ГААО), Государственного архива новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО), Государственного архива Саратовской области (ГАСО), Государственного архива Волгоградской области (ГАВО), Центра современной документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО).

В РГАСПИ объектом изучения диссертанта стали документы оргбюро и Секретариата ЦК РКП(б)-ВКП(б), в которых отражены базовые направления государственной политики в сфере общественно-исторического образования. Богатый материал по специфике системы воспитания молодежи получен при обработке личных фондов Н.К. Крупской и А.В. Луначарского.

В ГАРФ наибольший интерес для анализа государственной политики в сфере народного образования в целом и общественно-

исторического в частности представляют сведения отделов Народного комиссариата просвещения РСФСР (Наркомпроса) и Государственного ученого совета (ГУСа).

В фондах местных архивов сосредоточены ценные материалы партийных органов власти: губкомов, окружкомов, горкомов, крайкомов, позволяющие диссертанту выявить характерные черты государственной политики на местах. Сведения о специфике становления системы образования, новых форм и методов преподавания обществоведения предоставляют фонды губернских и уездных отделов народного образования Нижнего Поволжья, высших учебных заведений, средних школ II ступени.

К группе *опубликованных источников* относятся официальные документы партии и правительства различного уровня. Их изучение позволяет проследить периодичность, характер и результаты реформирования системы народного образования в целом и общественных дисциплин в частности[30].

В сборниках постановлений и решений местных органов власти Нижнего Поволжья отражены особенности воспитательной работы среди молодежи[31].

Следующую группу опубликованных источников составили статистические сведения, характеризующие особенности культурного развития страны и Нижневолжского региона[32].

В работе использованы материалы учебных программ Наркомпроса по обществоведению и истории за 1919-1934гг., а также локализованных программ для школ Нижнего Поволжья, отражавших местные особенности социально-экономического и политического развития. Объектом источниковедческого анализа послужили и издаваемые в изучаемый период учебные книги для различных типов школ.

Значительный объем информации, характеризующий стратегию партийных и государственных органов власти в области реформирования обществоведческих дисциплин, содержат периодические издания. Это, в первую очередь, центральные научно-теоретические педагогические журналы, освещающие общие вопросы школьного и вузовского образования («На путях к новой школе», «Народное просвещение» и т.д.) и региональные, содержащие материал о реализации мероприятий партийно-правительственных органов на местах («На культурном фронте», «Нижне-

---

30 Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов 1917-1973гг. - М.: Педагогика, 1974; Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898—1986). -9-е изд., доп. и испр.- М.: Политиздат, 1984 и др.

31 К истории образования автономной области Калмыцкого народа (октябрь 1917- ноябрь 1920гг.). Сборник документов и материалов.- Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1960; Культурное строительство в Саратовском Поволжье: Документы и материалы. Ч.I. 1917-1928гг.- Саратов: Приволжское книжное издательство, 1985 и др.

32 Народное просвещение в РСФСР в цифрах за 15 лет советской власти (краткий статистический сборник).- М.-Л.: 1932; Народное образование, наука и культура в СССР: Статистический сборник.- М.: «Статистика», 1977 и др.

волжский просвещенец», «Дети Октября», «Юный коммунист»). Отдельную группу представляют специализированные журналы для учителей истории и обществоведения, актуализирующие проблемы преподавания данных дисциплин в рассматриваемый диссертантом период («Историк-марксист», «Обществоведение в трудовой школе» и т.д.).

Научная новизна диссертации определяется тем, что в ней впервые, в контексте общеисторических процессов 1920-нач.1930-х гг., комплексно исследуются ключевые направления и содержание государственной политики в сфере школьного обществоведческого образования молодежи и специфика её реализации в Нижнем Поволжье.

В диссертации выявлены основные принципы и совокупность факторов, влиявших на определение приоритетов государственной политики в сфере обществоведческого образования в первое послереволюционное десятилетие.

Диссертант исследовал эволюцию образовательной политики по отношению к школьному обществоведению в 1920-нач. 1930-х гг., рассмотрев деятельность отделов партии и государственных органов власти Нижневолжского региона по созданию условий для его развития. С привлечением широкого круга источников общегосударственного и регионального уровней, многие из которых впервые введены в научный оборот, в работе проанализирована деятельность ЦК ВКП(б), местных партийных органов по выработке идеологических и содержательных основ обществоведения как самостоятельной учебной дисциплины. Автор делает вывод о том, что на общественные дисциплины была возложена задача осуществления социального заказа государства в идейно-политическом воспитании школьников.

В результате сравнения учебных программ Наркомпроса по обществоведению и истории за 1919-1934гг., диссертант выявил общее и особенное в реформировании содержания общественно-политических дисциплин и степень влияния на отбор учебного материала идеологических установок партии и советского правительства. В диссертации особо отмечено, что на протяжении всей первой половины 1920-х годов углублялась децентрализация образовательного пространства, отражавшаяся в локализованных программах и краеведческих рабочих книгах по обществоведению, издававшихся специально для Нижнего Поволжья губернскими отделами народного образования в согласовании с требованиями ГУСа.

В работе впервые, с учетом региональных особенностей, в соответствии с основными направлениями образовательной политики, представлены разнообразные формы подготовки и переподготовки педагогических кадров обществоведов. Принципиально новым является авторский анализ созданной в Нижнем Поволжье системы высших учебных заведений, нацеленных на формирование кадров, способных и готовых, в соответствии с партийными установками, преподавать общественно-

исторические дисциплины в советской школе.

В рамках диссертации проведен анализ проблематики политического воспитания молодежи посредством общественных дисциплин в конкретном регионе. Автор подчеркивает, что в период 20- начала 30-х гг. XX века образование стало сильнейшим политико-воспитательным средством формирования человека «нового типа», а обществоведческим дисциплинам в реализации этой задачи отводилась первостепенная роль.

Научная и практическая значимость исследования определяется тем, что полученные результаты исследования позволяют составить целостное представление об основных проблемах образовательной политики в сфере школьного обществоведческого образования в 1920-нач. 1930-х гг. и методах их решения на государственном и региональном уровнях.

Материалы диссертации могут быть использованы при написании обобщающих трудов по истории народного образования, учебных пособий, разработке курсов лекций, семинаров, спецкурсов по проблематике исследования.

Апробация результатов исследования. Материалы диссертации отражены в научных публикациях автора. О результатах своего научного исследования диссертант докладывал на кафедре истории России исторического факультета Астраханского государственного университета, а также в ходе региональных и всероссийских научных конференций, на которых выступал с докладами по проблемам становления и развития обществоведческого образования в Нижнем Поволжье в соответствии с государственными приоритетами образовательной политики.

Структура диссертации соответствует цели и задачам исследования, состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во введении обосновываются актуальность избранной темы диссертации, характеризуется степень разработанности поставленной проблемы в научной литературе, дается анализ источниковой базы, определяются цель и задачи исследования, его хронологические и территориальные рамки, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования.

Первая глава диссертации **«Становление и развитие системы обществоведческого образования в школах Нижнего Поволжья в 1920-х-нач.1930-х гг.»** посвящена анализу основных направлений политики партии и советского правительства в реформировании системы народного образования в целом и преподавания общественных дисциплин в частности в Нижневолжском регионе.

В параграфе первом «Партийно-правительственное руководство обществоведческим образованием в центре и на местах в первое

послереволюционное десятилетие» диссертант отмечает историческую предопределенность изменений в преподавании общественно-исторических дисциплин и их ориентированность на удовлетворение интересов нового государства. Предстояло создать целостную систему народного образования, базирующуюся на совершенно иных принципиальных основах, чем до революции.

Автор обращает внимание на внутренние условия, обусловившие закономерность реформирования системы исторического образования, как то: перестройка системы управления, создание единого типа образовательного учреждения – «единая трудовая школа». Диссертант прослеживает изменения в структуре школьных учебных заведений на протяжении 1920-х годов.

В неразрывной связи с общей перестройкой народного образования решались и вопросы преподавания обществоведения, которое должно было осуществлять социальный заказ государства в идейно-политическом воспитании учащихся. Его первоначальной задачей стало раскрытие смысла и значения проходивших в стране преобразований, объяснение закономерностей дальнейшего развития общества по пути к социализму.

Автором рассматриваются специфические особенности программ по обществоведению 1921, 1923, 1925 гг. в плане их соответствия политическим (целевыми) установками партии. Они были наполнены преимущественно революционным, марксистски выдержанным содержанием и имели характер необязательных, ориентировочных.

История изучалась в рамках обществоведческого курса современности. Одним из показателей её «отмирания» как самостоятельной дисциплины стало появление дополнительных политизированных курсов. В частности, в 1920 году вводилось обязательное изучение Советской Конституции, а в 1923г. в учебных планах школ Нижнего Поволжья появилась политграмота.

На протяжении всей первой половины 1920-х годов углублялась децентрализация образовательного пространства. В соответствии с рекомендациями ГУСа, педагоги имели возможность вносить изменения в поступавшие к ним программы, адаптируя их содержание к особенностям местности. Например, в Астраханской губернии, в зависимости от природных условий и занятий населения, вводилось несколько вариантов программ с «рыболовным, скотоводческим, садоогородническим, земледельческим уклоном»[33]. В указаниях губернского отдела народного образования (губоно) к каждой обществоведческой теме рекомендовалось обратить внимание на главные виды производства Астрахани - бондарное и консервное, судоремонтную и рыбообрабатывающую промышленность[34]. В Калмыцкой автономной области основное внимание уделялось изучению вопросов

[33] ГААО. Ф. 1362. Оп. 1. Д. 3400. Л. 213.
[34] ГААО. Ф. 1362. Оп. 1. Д. 3343. Л. 26.

скотоводства, рыболовства, бахчеводства, в зависимости от места расположения школы[35].

Пересмотр программ по обществоведческим дисциплинам вызвал необходимость создания новых учебников. Диссертант анализирует ход дискуссии среди известных историков, методистов, педагогов и организаторов народного просвещения относительно необходимости учебника, его типологии и места среди других возможных средств обучения в школе.

В целом следует отметить, что первое послереволюционное десятилетие стало временем становления обществоведения как самостоятельной учебной дисциплины. Общественные науки рассматривались через призму их классовой полезности. Они были «обречены обслуживать власть», объяснять (т. е. оправдывать) ее политику и воспитывать подрастающее поколение в соответствии с требованиями партии.

Во втором параграфе «Эволюция государственной политики в сфере школьного обществоведческого образования в конце 1920-х- нач. 1930-х гг.» анализируются изменения, произошедшие в содержании и структуре обществоведческого образования, вызванные результатами региональных обследований. Их закономерным итогом стало постановление ЦК ВКП (б) «О преподавании обществоведения в школах II ступени, фабрично-заводского ученичества и крестьянской молодежи», опубликованное 18 января 1927года, в котором признавалось необходимым закончить разработку и пересмотр программ и рабочих книг по обществоведению, принять меры к обеспечению школ квалифицированными кадрами учителей.

В итоге, в 1927г. были изданы первые, за все послереволюционные годы, обязательные, а не «примерные» программы по обществоведению и учебные планы. В регионах они корректировались с учетом специфики местности и современной политической обстановки. Так, в связи с угрозой надвигающейся войны во многих школах Нижнего Поволжья, в частности в Астраханской губернии, в курс обществоведения вводились военные знания[36]. А в 1928г. Агитационно-пропагандистские отделы губкомов исследуемого региона обязали учителей обществоведения пропагандировать решения XV съезда ВКП (б), обозначив тем самым генеральную линию партии на индустриализацию.

Параллельно с регламентацией программ проводилась работа по стабилизации учебников и учебных пособий. В ходе острых споров на Всероссийской конференции по учебной и детской книге (8-15 мая 1926г.) было решено начать создание краеведческих рабочих книг. В итоге, в 1927г. вышла в свет основная рабочая книга для третьих групп школ Нижнего Поволжья, составленная комиссией Саратовского губернского ме-

---

[35] Комплексные программы для трудовой национальной школы I ступени автономной Калмыцкой области (1,2,3 годы обучения).- Астрахань: Издание Калм Обл ОНО, 1928.- С.71.

[36] ГААО. Ф. 1362. Оп.1. Д.3343. Л.7.

тодического бюро.

Вторая половина 1920-х годов ознаменовалась началом острой дискуссии, взволновавшей широкие массы методистов и преподавателей обществоведения, по вопросу о выделении истории в самостоятельный курс. Все доводы сводились, главным образом, к тому, что учащиеся не имели достаточно ясных и отчетливых представлений о важнейших исторических фактах и в целом об историческом процессе. В 1931г. было принято принципиальное решение о восстановлении преподавания в школе, начиная с четвертого года обучения, отдельного исторического курса, а согласно постановлению ЦК ВКП (б) «О начальной и средней школе» от 5 сентября 1931 г., Наркомпрос обязали организовать научно-марксистскую проработку программ с тем, чтобы в них был обеспечен точно очерченный круг систематизированных знаний по дисциплинам общественно-исторического цикла.

Итогом экспериментов с обществоведческим образованием стало постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 16 мая 1934 г. «О преподавании гражданской истории в школах СССР», которое отделило историю от обществоведения и сформулировало основные требования к преподаванию гражданской истории в школе. Курс обществоведения в учебных планах был сохранен, однако пришлось пойти на некоторое сокращение часов, что совсем не означало перевод этой дисциплины на второй план, так как её материал, по-прежнему, давал партийному руководству возможность для всестороннего коммунистического воспитания детей и подростков.

Вторая глава «Государственные приоритеты в подготовке кадров советских учителей по общественно-историческим дисциплинам» отражает особенности кадровой политики государства в обеспечении школ квалифицированными учительскими кадрами. В **первом параграфе «Система подготовки педагогических кадров обществоведов в Нижневолжском регионе»** автор отмечает крайнюю неоднородность состава учителей общественно- исторических дисциплин к началу 1920-х годов.

Основную массу обществоведов в первые послереволюционные годы составляли старые педагоги, которые не соответствовали предъявляемым партией требованиям по главному критерию профпригодности- они не являлись носителями марксистского мировоззрения.

Диссертант характеризует сложившуюся в 1920-х- нач.1930-х систему переподготовки кадров. Основной формой ликвидации пробелов в образовании стали краткосрочные и летние педагогические курсы. С 1924-1925г.г. переподготовка учителей получила планомерное развитие. Распространенными организационными формами стали совещания, методические семинары при опорных школах, уездные, губернские и центральные краткосрочные курсы, экскурсии- конференции, проводившиеся в Москве. Приветствовалось самообразование педагогов через индивидуальную и кружковую работу. В 1927 г. были открыты первые заочные

курсы повышения квалификации для педагогов-обществоведов. Для руководства работой по переподготовке работавшего учительства в составе народных комиссариатов просвещения республик создавались специальные отделы переподготовки учителей, реорганизованные в 1928 г. в институты повышения квалификации педагогов, а в краях и областях были созданы институты повышения квалификации кадров народного образования (ИПККНО). В частности, в Нижнем Поволжье, Институт повышения квалификации педагогов открылся в 1928г. в Саратове. В 1930г. на его базе сформировали Нижне-Волжский краевой институт повышения квалификации с отделениями в Сталинградском, Астраханском, Вольском, Хоперском округах и в Калмыцкой области[37]. В итоге, к концу 1920-х годов, сложилась достаточно гибкая система повышения квалификации педагогов, которая функционировала под постоянным руководством ВКП(б) и ее региональных организаций.

Одновременно с переподготовкой учителей, направляемой Народным Комиссариатом просвещения, велась работа по подготовке кадров «новой пролетарской интеллигенции». В первые послереволюционные годы началось формирование разветвленной сети высших учебных заведений, которые готовили специалистов общественно - исторических дисциплин.

Автором представлен анализ работы местных высших учебных заведений, готовивших кадры обществоведов для школ. Среди них, открывшиеся в течение 1921- 1923 гг. по всей стране, региональные коммунистические университеты. В Нижнем Поволжье 14 декабря 1922 года был образован Саратовский коммунистический университет. В конце 1919г., в результате слияния юридических и историко-филологических факультетов, образовались факультеты общественных наук (ФОНы). С их помощью предполагалось облегчить политико-идеологический контроль власти за направленностью и содержанием гуманитарного образования. В Нижнем Поволжье ФОНы открылись при Астраханском государственном университете им. Луначарского, Саратовском государственном университете им. Н.Г. Чернышевского.

Еще одним массовым каналом подготовки обществоведов для средней школы стали общественно- экономические отделения педагогических вузов и педагогические факультеты.

В августе 1919г. состоялось II Всероссийское совещание по педагогическому образованию, которое вынесло решение об организации новых, единого типа, педагогических учебных заведений- Институтов народного образования (ИНО). Крупнейшими ИНО по Нижнему Поволжью были вузы в Астрахани и Саратове. В Царицыне попытка открытия пролетарского университета с общественно-юридическим и естественным отделениями была сделана в 1918г., однако, ввиду отсутствия учебно- нагляд-

[37] ГАВО. Ф. Р-1652. Оп. 1. Д. 652. Л. 34.

ных пособий, лабораторий, кабинетов и т.д., пришлось его закрыть. Лишь в 1931 году в Сталинграде был создан Сталинградский индустриально- педагогический институт.

В начале 1921г. Главное управление профессионального образования (Главпрофобр) ликвидировало ИНО по всей стране. Не увенчалась успехом и попытка создания практических институтов народного образования (ПИНО) по подготовке узких специалистов для различных сфер народного образования, в том числе учителей семилетних школ. В Астрахани ПИНО функционировал с 1922г. по 1923г..

В 1920г. в Москве состоялось первое партийное совещание по народному образованию. Констатировав нехватку квалифицированных учительских кадров, участниками совещания была принята резолюция «О реформе высшей школы», в которой отмечалась необходимость открытия на базе существовавших в стране университетов ряда педагогических факультетов. Так, в 1922 году, в Саратовском государственном университете им. Н.Г. Чернышевского на основе ранее существовавших физико-математического, историко-филологического факультетов и ИНО был организован педагогический факультет. Педагогов - обществоведов готовили на общественно-экономическом отделении. В 1929-1930 учебном году при нем открылась специальная Калмыцкая секция с историко-экономическим и филологическим циклами.

Автор отмечает, что течение 1920-х-1930-х гг. советская власть провела огромную работу по подготовке кадров по обществоведению. Можно со всей очевидностью констатировать тот факт, что к середине 1930-х годов в Нижневолжском регионе, под пристальным вниманием партийно-государственных структур, были заложены прочные основы системы образовательных учреждений, готовивших учителей обществоведения «коммунистической формации».

Безусловно, в процессе становления системы подготовки обществоведов были свои трудности. Так, подводя итоги прошедшего десятилетия, на II сессии Государственного ученого совета, состоявшейся в 1930г., руководители народного образования (М.Н. Покровский, Н.К. Крупская, М.С. Эпштейн, О. Л. Бем и др.) в своих выступлениях указали на такие недостатки работы по подготовке кадров обществоведов, как отсутствие точного учета потребности в обществоведах для различных типов учебных заведений; непланомерность в обеспечении школы обществоведами, отсутствие дифференцированного подхода к их подготовке; необеспеченность преподавательского состава вузов «коммунистическими силами»; отсутствие установочных программ по основным дисциплинам общественно- экономических отделений[38].

В параграфе втором «Проблемы жизни и быта учителей

[38] Педагогические кадры. Тезисы и материалы к второй сессии ГУСа. - М.: Госиздат, 1930. - С.27.

Нижнего Поволжья» анализируются проблемы, с которыми пришлось столкнуться партийно-государственным структурам при введении в 1921г. в школьные программы новой учебной дисциплины - «Обществоведение». Для преподавания этого предмета требовались новые кадры. Формирование «отряда обществоведов», преданных идеалам социализма, рассматривалось как задача первостепенной важности, так как на них ложилась обязанность обеспечения идейной направленности школы. Изначально государственно-властным структурам пришлось столкнуться на этом с некоторыми трудностями. Среди них: политическое размежевание в рядах преподавателей обществоведческих дисциплин, их количественный недостаток, высокий процент работников, не имевших должной образовательной квалификации и нуждавшихся в идейном перевооружении.

Привлечение учителей, в первую очередь, способных преподавать обществоведение, на сторону советской власти представляло собой не просто кратковременную кампанию, а четко выстроенную политическую линию партии, определившуюся в ряде постановлений Центрального Комитета РКП(б) (ЦК), Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) РСФСР и Совета Народных Комиссаров (СНК).

Диссертант рассматривает вопросы материально-бытового и правового положения педагогов. В частности, в Нижневолжском крае в сентябре-октябре 1930г. одной из главных причин текучести учителей называлась их бытовая неустроенность. Большой недостаток в квалифицированных специалистах испытывала Калмыцкая автономная область. Её экономическое состояние не позволяло устанавливать повышенную зарплату для привлечения в школы учителей из других областей.

Плохо было поставлено снабжение «просвещенцев» продовольственными товарами. Совершенно отсутствовала согласованность и договоренность между потребительской и колхозной кооперативными системами регионов Нижнего Поволжья по снабжению педагогов продуктами и предметами первой необходимости (дровами, обувью, одеждой и т.д.).

Приоритетным направлением в деле формирования педагогических кадров обществоведов стало их идеологическое перевоспитание. С целью «поднятия партийного духа» их, впрочем, как и всех остальных учителей, активно привлекали к общественным работам. В исследовании дается характеристика многообразия видов деятельности, в которые были вовлечены педагоги Нижнего Поволжья.

Диссертант отмечает, что проводимые партией мероприятия дали некоторые положительные результаты. Количество педагогов школ повышенного типа по Нижнему Поволжью увеличилось. Несколько возрос процент обществоведов- партийцев. Так, в Саратове в 1926-1927 учебном году их было 19 %, а в 1927-1928 учебном году уже 40%[39].

---

[39] ЦДНИСО. Ф. 27. Оп. 4. Д. 942. Л. 13об.

Однако, проблемы по укомплектованию школ квалифицированными кадрами учителей обществоведения не были решены в течение всего исследуемого периода. Среди наиболее острых оставались следующие: неудовлетворительный состав педагогического персонала (преобладание малоквалифицированных работников, особенно в деревенской школе); «чрезмерные совместительства», вызванные материально-бытовыми проблемами; крайне незначительная партийная прослойка в среде учительства и др.

В **третьей главе «Политическое воспитание учащейся молодежи в системе школьного обществоведения»** рассматриваются вопросы степени влияния обществоведческих дисциплин на формирование политических идеалов учащейся молодежи. В **первом параграфе «Содержание и основные черты идейно-политического воспитания школьников Нижнего Поволжья»** показано, что общественно-исторические дисциплины играли ключевую роль в решении проблем идейно-политического воспитания школьников.

Целостной, детальной программы по формированию «идеальной личности» к моменту революции у партии не было. Она рождалась и корректировалась в ходе политических и социально-экономических реформ. Основные линии этого процесса наметились в марте 1919 года в одобренной VIII съездом РКП(б) политической программе, а затем были закреплены в "Положении о единой трудовой школе РСФСР" (30 сентября 1918 г.) и "Декларации о единой трудовой школе" (16 октября 1918 г.).

Эффективным способом решения проблемы, по мнению партии и руководителей народного образования, стало формирование системы политического воспитания в контексте преподавания дисциплин общественно-исторического цикла. В июне 1928 г. на конференции преподавателей обществоведения школ II ступени, отмечалось, что обществоведы должны были «дать пример педагогам других дисциплин, как, разрешая вопросы своих курсов, в то же время решать общую задачу, стоящую перед... школой - задачу подготовки коммунистического человеческого материала»[40]. Партийные директивы определяли набор требований к будущей «идеальной личности». Прежде всего, это- «коллективист с повышенным интересом к жгучим вопросам общественного и политического характера, … положительно относящийся к советскому государственному и общественному строю, с твердым материалистическим мировоззрением, творец новой жизни, борец за новый быт и рациональную постановку сельского хозяйства»[41].

В диссертации показана специфика реализации текущих задач социалистического строительства (оборона страны, антирелигиозное и интернациональное воспитание) посредством общественно-

[40] ГАРФ Ф. А-1575. Оп. 10. Д. 538. Л.15.
[41] Девятков В.И., Михайлов К.В., Назарова Н.В. Антирелигиозная работа в школах 1 ступени применительно к программам ГУСа // Нижне- Волжский просвещенец. - 1928. - №3. - С. 60.

политического воспитания детей в 20-начале 30-х гг. XX века.

Диссертант отмечает, что широкий комплекс мер воспитательного воздействия не всегда оказывался результативным. Например, анкетирование саратовских школьников, проведенное в 1929г. в «школе Водников ФЗС», показало усиление националистических настроений в детской среде. Случаи национальной розни в школах и отрядах юных пионеров отмечались и в отчетах, поступавших в Наркомпрос из Калмыцкой области, Сталинградской губернии. В работе раскрыты методы борьбы с этим социальным недугом.

Особый характер воздействия на воспитание коллективизма в детской среде, по мнению властных структур, носили активные методы обучения: лабораторно-бригадный, исследовательский, Далътон- план, метод проектов, экскурсионный. Подобный выбор полностью отражал цели преподавания обществоведения в рассматриваемый период: с одной стороны, оно должно было «сообщать общественные знания», с другой - прививать общественные навыки.

Огромная работа по политическому воспитанию молодежи, осуществлявшаяся под руководством партии и советского правительства, положила начало созданию модели обществоведческого образования, нацеленной на формирование «нового человека» в духе принципов социалистического гуманизма, коллективизма, патриотизма и пролетарского интернационализма.

Во **втором параграфе «Воспитательные функции обществоведения в системе внешкольной работы»** показано, что политическое воспитание учащихся в советской школе в 1920-1930-е гг. не замыкалось в узких школьных рамках, а было тесно связано с практическим повседневным участием детей в революционном строительстве, направляемым партийными и государственными органами.

Коллективный общественно-полезный труд школьников стал действенным средством во внеклассной воспитательной работе школ, основной целью которого было направление активности детей в социальное русло. В диссертации характеризуются, в связи с этим, формы организации и виды общественной работы учащихся Нижнего Поволжья, которая непосредственно увязывалась с программным теоретическим материалом по обществоведению, проводимой образовательной политикой.

Автором отражен процесс усложнения и расширения круга общественных дел в зависимости от проводимых партийно -государственными структурами политических кампаний в Нижнем Поволжье (борьба с голодом, участие в проведении коллективизации сельского хозяйства, хлебозаготовительной кампании, в поднятии урожайности, выполнении пятилетнего плана, реализации второго займа индустриализации, кампании осенней путины, перевыборов в Советы).

Однако, как отмечалось в большинстве отчетов, присылаемых региональными губоно в Наркомпрос, постановка социально-политического воспитания во внешкольной работе обществоведов, по-прежнему, характеризовалась как крайне неудовлетворительная. «Кампанейщина», погоня за внешним эффектом и количественными достижениями нередко заслоняли воспитательную ценность общественной работы.

В диссертации нашли отражение вопросы изучения и организации разнообразных форм клубной кружковой работы. Особое внимание уделено анализу работы кружков политграмоты, истории партии, политической экономии, историческому материализму, обществоведения. Довольно частым было создание «кружков современности», приобщавших детей к вопросам текущей политики. Большинство политико-просветительных объединений возглавлялось учителями обществоведения, поэтому они фактически являлись продолжением уроков с более широким использованием детской инициативы.

Периодически обществоведами проводился учет политических знаний школьников. Наиболее распространенной его формой были политические игры: политдень, политбой, политлотерея, политвикторина, политсуд и т.д.

Особое место в системе политического просвещения в рассматриваемый период занимали революционные праздники, о степени воздействия которых на сознание школьников указывается в работе.

Автором делается вывод, что в период 1920-нач. 1930-х годов внеклассная работа по обществоведению имела не только воспитательное, но и государственное значение. Понятие "новый человек" органически сливалось с хозяйственно-политическими и культурными задачами советского правительства. Общественно-полезная работа, политические и исторические кружки наряду с обогащением школьников разносторонними знаниями и практическими умениями, развивали их общественное сознание.

В **заключении** подведены итоги исследования, сделаны обобщения и выводы.

Основные положения диссертационного исследования изложены в следующих публикациях автора:

Работы, опубликованные в перечне периодических научных изданий, рекомендованных ВАК Министерства образования РФ:

Статьи:

1. Чемоданова Т.В. Основные направления государственной образовательной политики советской власти в области школьного обществоведческого образования в 1917-1927гг. [Текст] / Т.В. Чемода-

нова // Южно-Российский вестник геологии, географии и глобальной энергии. - Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2006. - № 8 (21). - С. 143-146. (0,3 п.л.)

2. Чемоданова Т.В. Подготовка педагогических кадров обществоведов в 1920-е гг. в Нижнем Поволжье [Текст] / Т.В. Чемоданова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки.- Тамбов: ГОУВПО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р.Державина», 2009.- Вып. 8 (76).- С.344-349. (0,5 п.л.)

Работы, опубликованные в других научных изданиях:

Статьи:

3. Чемоданова Т.В. Проблемы формирования педагогических кадров обществоведов в Нижнем Поволжье в 1920-е гг. [Текст] / Т.В. Чемоданова // Перекрестки истории. Актуальные проблемы исторической науки: материалы Всероссийской научной конференции к 450-летию г. Астрахань, 18 апреля 2008 г. / сост. и отв. ред. Д.В. Васильев, А.В. Сызранов. - Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2008. - С. 74-78. (0,3 п.л.)
4. Чемоданова Т.В. Становление школьного обществоведческого образования в 1920-е годы (на материалах Нижнего Поволжья) [Текст] / Т.В. Чемоданова // Альманах современной науки и образования.- Тамбов: «Грамота», 2009.- №1 (20).- С.173-175. (0,3 п.л.)
5. Чемоданова Т.В. Реформирование системы школьного обществоведческого образования в Нижнем Поволжье в 1927-1934гг.: достижения и проблемы [Текст] / Т.В. Чемоданова //Вестник развития науки и образования.- Москва: Издательство «Наука», 2009.- №1.-С. 61-63. (0,2 п.л.)
6. Чемоданова Т.В. Создание советского учебника обществоведения в 1920-1930-е гг. (на материалах Нижнего Поволжья) [Текст] / Т.В. Чемоданова // Астраханский мир науки.- Астрахань: Издатель Сорокин Р.В., 2009.- №1 (4).- С.5-9. (0,3 п.л.)
7. Чемоданова Т.В. Социально-политическое воспитание школьников Нижнего Поволжья на уроках обществоведения в 1920-е гг. [Текст] / Т.В. Чемоданова // Образование и культура: история, проблемы, перспективы: Сборник научных статей (по материалам Всероссийской научно-практической конференции 28 мая 2009 г.) – Астрахань: Издательство ОГОУ ДПО «Астраханский институт повышения квалификации и переподготовки», 2009. – С. 48-53. (0,3 п.л.)